

Использование квадрокоптера в преступной деятельности

Научный руководитель – Наумова Юлия Николаевна

Моисеенко Алла Юрьевна

Студент (специалист)

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: msk_96@icloud.com

На сегодняшний день использование квадрокоптеров (воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот))[1] получило широкое и повсеместное распространение. Вступившие поправки в Воздушный Кодекс РФ[2], предопределили, что все беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой 30 килограмм и менее, должны подлежать обязательной сертификации и соответствующей регистрации. Данное положение значительно облегчило деятельность контролирующих органов, привязав к квадрокоптеру имя его владельца. Закон кроме того предусматривает ограничения для пользования беспилотными средствами гражданами, состоящими на учете в наркологическом или психиатрическом диспансере, или имеющих судимость за определенные статьи УК РФ (например, за терроризм или хулиганство). Несомненно, не все владельцы квадрокоптеров проходят обязательную процедуру регистрации, продолжая эксплуатировать «воздушное судно», за что могут быть подвергнуты административному наказанию в соответствии со ст. 11.4-11.5 КоАП РФ - «Нарушение эксплуатации воздушных судов и безопасности полетов». Иными словами, длительное судебное разбирательство грозит владельцу квадрокоптера, который будет замечен правоохранительными органами или иными органами государственной власти. В данном случае будет рассматриваться вопрос о цели использовании судна, а также оцениваться фактическое назначение используемого прибора. В судебном порядке придется доказать, не было ли целью взлета квадрокоптера совершение террористического акта, или контрабанды запрещенных к свободному обороту веществ. С другой стороны, не достаточная проработка законодательства в данном направлении зачастую приводит к тому, что владелец квадрокоптера избегает ответственности, ссылаясь на то, что «беспилотник» используется в качестве средства оператора средств массовой информации. Остается лишь получить аккредитацию какого-либо телевизионного канала или иного СМИ.

Проблема контрабанды с использованием квадрокоптеров еще нова для Российской Федерации, но уже получила широкое распространение за рубежом. Так, на мексиканской границе зафиксированы случаи перевозки наркотических средств с использованием квадрокоптеров, в Японии уже используют дроны с увеличенной массой для «отлова» более мелких (с использованием квадрокоптеров, оборудованных сетью)[5]. Однако, несмотря на существующие проблемы законодательного регулирования, следует отметить, что владельцы беспилотных средств, использующих их в противоправных целях, на анализе зарубежной практики, не спешат их регистрировать в официальных источниках, что, несомненно, приводит к проблеме доказывания при выявлении фактов противоправных нарушений[4].

В Мельбурне в 2016 году засекали парящий над местным исправительным учреждением беспилотник. Вскоре полиция обнаружила мужчину и женщину в припаркованной неподалеку машине. Мужчина управлял небольшим дроном, при помощи которого переправлял партию наркотиков в тюрьму[3].

Иными словами, правоохранительным органам при выявлении беспилотного средства без идентификационного номера, приходится использовать дополнительные средства и методы для установления факта использования его в противоправных целях. К таким средствам можно отнести криминалистические средства и методы (например, выявление следов дактилоскопического и биологического происхождения), однако, при наличии достаточного количества пригодного сравнительного материала проблемой доказывания остается целевое предназначение квадрокоптера и наличие прямого умысла лица на совершение противоправных действий, что зачастую можно доказать только лишь на этапе подготовки к совершению преступления. На этапе уже совершенного преступления квадрокоптер, не имеющий опознавательных знаков и следов лица его эксплуатирующего так и может остаться безымянным средством совершения преступления.

Проблемой также остается и эксплуатация квадрокоптеров массой менее 250 гр. Данные устройства достаточны, например, для использования в качестве орудия совершения преступления, но не подлежат государственной регистрации, в связи с чем и могут остаться безымянным, неотжествленным средством совершения преступления. Вводя законодательную норму о регистрации квадрокоптеров, законодатель, несомненно, преследовал цель предотвращения совершения правонарушений и преступлений. Однако, на мой взгляд, основной проблемой остается тот факт, что покупаемые квадрокоптеры регистрируются на этапе подготовки к полету, а не на этапе непосредственной покупки, что позволяет владельцу обойти законодательство и допустить не оформление воздушного судна. В данном случае актуально законодательство, которое используется при покупке огнестрельного оружия - когда любое покупаемое оружие подлежит обязательной регистрации, кроме того, может быть использовано только при наличии соответствующего разрешения, которое может быть получено при соблюдении определенной процедуры. Иными словами, проблема законодательного регулирования использования квадрокоптеров до сих пор остается открытой и требующей детальной законодательной «проработки».

Источники и литература

- 1) Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ// Российская газета – 1997. - N 59-60.
- 2) Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. N 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный Кодекс РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации -2016. - N 1. - Ст. 82.
- 3) Трофимов С.В. Незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ// «Life#Bay», 2016
- 4) Шуртаков К.В. В России фактически запретили все дроны и квадрокоптеры, даже игрушечные// «Время электроники», 2016
- 5) <https://secretmag.ru/news/kolumbijskie-karteli-nachali-ispolzovat-drony-dlya-perevozki-narkotikov-21-11-2016.htm>